

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Запоздалое прозрение

Кулькова Татьяна тащилась с работы, Она прозябала в заштатном НИИ. На ней были дети, с готовкой заботы, Возня по хозяйству, халат, бигуди.

Она шла с авоськами, полными жрачки, Печалилась: «Бремя проблем душит, блин! Соседи имеют престижные тачки, А я пешкодралом хожу в магазин».

В пакетах лежали сосиски и сало, Морковка, цветная капуста и лук. К концу полугодия Таня устала, Мешала одышка, в ушах стоял стук.

На улице, рядом с дверьми магазина Она увидела мальчишку в пыли. Нечёсанный, жалкий сжимал он корзину, Сандалии, брюки пестрели в грязи.

Он хныкал, размазав по рожице сопли, Ручонку протягивал, ныл и молил, А город пыхтел, из окна неслись вопли, Никто попрошайку не озолотил.

Кулькова вздохнула печально, тревожно, Свободной рукою смахнула слезу: «Какой злобный мир! Всё бездушно, безбожно! Пусть трудно самой, сироте помогу!»

Поставив у лужи поклажу, Татьяна Достала сардельку, батон отрубей. Подросток взирал на неё как на манну, Сметелил весь хлеб, отогнав голубей.

Кулькова умильно за ним наблюдала, Дала брикет сыра, кусок колбасы, В пыли чувств мальчонку в лоб расцеловала, Одёрнула с дыркой на попе штаны.

Вдруг взвыл христарадник. Вопил, как белуга. Бранился, горланил, Татьяну ругал. Из двух ресторанов сбежалась обслуга. Народ прибывал, а пацан верещал.

Бездомный на Таню указывал пальцем: «Она — педофилка, держите её! Весь лоб обсосала, хватала за яйца!» — Рекою помойной струилось враньё.

Кулькова стояла столбом онемело, От шока не в силах открыть даже рот. В ней жалость за булку с сосиской кипела. Парнишка напраслину нёс и поклёп:

«Смотрите, она мне порнуху совала, — Из драной корзины извлёк он журнал, — Попробовать позы живьём предлагала, А здесь групповуха, инцест и анал.

Глядите ещё, — он достал часть сардельки, — Фаллический символ, не вру, хоть убей! Пихнула насильно мне в рот, лицедейка, А я стоял мирно, кормил голубей».

В толпе раздавались то ахи, то охи Старушку тошнило, студент тёр очки, Из дальних рядов неслись страстные вздохи... Нежданно возникли ребята-качки.

Они разогнали толпу сапогами, К Кульковой вразвалку втроём подошли: «Измазала мальчику рожу слюнями, Скабрёзность всучила?! Блудница, плати!

Позор надругаться над бедной сироткой, Ребёнка невинности, чести лишать. Потрудишься с нами годок-два, красотка, Иначе на зоне срок будешь мотать...»

Кулькова Татьяна тащилась с работы, В Мытищах на точке стояла она. На ней были рваные стринги, колготы, Потёртые туфли, смешное боа.

Танюша возню позабыла с готовкой, Собрания в школе, НИИ, гастроном. Ей по хрену стали салаты с морковкой, Её сутенёр был отвязным ментом.

Поэтому Таня пахала три смены, В машине и койке с утра до утра. Всплакнув, вспоминала родимые стены, Смекая, что счастлива в прошлом была.

Былые заботы: купить хлеб, картошку, До дома потом донести «ценный» груз... Теперь её шпарят, как драную кошку, То нигер трясётся на ней, то индус.

Судьба в лице грязного шкета прозренье Кульковой Татьяне смогла подарить: Дрянней

станет жизнь, коль решит провиденье, Умей, что имеешь любить и ценить!